

“МОГИЛЕВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ” О СОБЫТИЯХ 1905 ГОДА В РОССИИ

Начало XX в. для России стало временем глубокого системного кризиса, проявлявшегося в нарастании движения протеста во всех слоях российского общества. С 1904 г. ситуация усугубилась тем, что следовавшие одно за другим поражения русской армии и флота в войне с Японией снижали не только международный престиж России, но и авторитет верховной власти.

Более чем “внешние невзгоды”, связанные с поражениями России в войне с Японией, беспокоила православную церковь “внутренняя смута”. Достаточно точно определялась православными архиереями и главная угроза, состоящая, по словам епископа Могилевского и Мстиславского Стефана, в требовании “коренной ломки существующего строя”, ниспровержении самодержавного образа правления [1]. Опасения православной церкви усиливали и средства, к которым прибегали участники революционных событий, когда “...не путем легальным, а путем револьвера и кинжала отстаивают свои интересы, часто не только мнимые, но и преступные; пускают в ход оружие против охранителей общественного спокойствия, против государственных деятелей и представителей закона” [2].

События 9 января 1905 г. произвели ошеломляющее впечатление и всколыхнули Россию. В прошедших по всей стране выступлениях солидарности с петербургскими рабочими в январе участвовало 440 тысяч человек, в феврале – около 300 тысяч. События “кровавого воскресенья” получили отклик и во многих белорусских городах и местечках. 11 января 1905 г. в Могилеве произошла одночасовая забастовка рабочих и фармацевтов. 23 января с красными флагами вышли на демонстрацию учащиеся гимназии, реального училища и фельдшерской школы. Во время этой демонстрации двое учеников реального училища и рабочий были ранены полицейскими. Столкновением с полицией, задержанием многих участников закончилась и организованная городской группой РСДРП демонстрация на Большой Садовой улице 5 февраля 1905 г. [3].

Откликом на эти события стало “Воззвание Преосвященнейшего Стефана, Епископа Могилевского и Мстиславского к пастырям церкви Могилевской”, опубликованное 15 марта 1905 г. в № 6 “Могилевских епархиальных ведомостей”.

Вот как в нем оцениваются сами события 9 января, реакция на них в российском обществе и руководители, которые "... посредством кощунственного обмана ... повели было к разгрому царского дворца. Поставив обманутую толпу под выстрелы, сами безбожные главари революции уже делили было между собой власть Российского Самодержавца, составляя из себя самозванное Правительство. И что же? Какое множество людей возмутилось не действиями преступной агитации, а действиями власти, ставшей на защиту долга перед отечеством и порядком в столице его!". Конкретно о могилевских событиях епископ говорит: "Отразилось это движение и у нас, в Могилевщине, неуважение к власти и порядку, каковое проникло даже в среду тех самых людей, кои призваны были на защиту отечества..." [4]. А съезд благочинных Могилевской епархии и городское духовенство в условиях начавшейся революции просили обер-прокурора Св. Синода "повернуть к стопам Благочестивейшего Государя Императора выражения их верноподданнических чувств и беспредельной преданности" [5].

Верноподданнические настроения не разделяла значительная часть российского общества, в том числе все более и более крестьянство. Крестьянское движение активизировалось с весны 1905 г. Принимали участие в выступлениях и крестьяне Могилевской губернии, где 79,3% земли находилось в общинном пользовании. При этом 79,1% крестьянских дворов имели не более 10 десятин надельной земли. Размер же наделов, находящихся в подворном пользовании, составлял всего 3,3 десятины. 1389 крестьянских семей имели менее одной десятины земли [6]. Как признаки новой Пугачевщины расценивал епископ Стефан сведения о том, что "с кольями и дубинами в руках крестьяне целыми толпами под предводительством каких-то неизвестных темных личностей врываются в экономии помещиков, уводят из них скот, рубят в них леса, опустошают усадьбы, а нередко наносят побои и увечья владельцам" [7]. В целом по России число крестьянских выступлений выросло во время Октябрьской стачки, а пик их приходится на ноябрь. В октябре-декабре 1905 г. крестьянство массово перешло к поджогам и разгромам помещичьих имений. Так, в декабре 1905 г. крестьяне деревни Прилечино Лобановской волости Чериковского повета Могилевской губернии разгромили имение князя Оболенского. В этом же повете в деревне Силичи вооруженные крестьяне и шахтеры сожгли имение помещицы Вишевской. 2 января 1906 г. было разгромлено имение Бенедиктовича и фольварок "Ясенька" [8].

Православное духовенство Могилевской епархии призывало паству "не поднимать бунты против законных владельцев собственности". В обращении к пастырям в ноябре 1905 г. епископ Стефан отмечал: "Пастыри Могилевской церкви уже призывали каждый свою паству к уважению законности, порядка и чужой собственности. Теперь настало время не только вновь призвать ее к тому же, но и к уважению чужих прав вообще, чести, доброго имени и особенно жизни ближнего" [9]. Защищая частную собственность, церковь защищала и свои владения. По данным Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел России, в Могилевской губернии за период с 1877 г. по 1905 г. земельные владения церкви выросли с 27430 до 30206 десятин, а монастырские, соответственно, — с 3717 до 6192. За это же время личные частные владения православного духовенства увеличились в 1,17 раза и составляли 3583 десятины при среднем размере владения 51,2 десятины по губернии и 58 десятин по Могилевскому уезду [10].

Православная церковь, стремясь укрепить в обществе монархические настроения, поддержала царские Манифесты о создании Государственной Думы. Тексты их были опубликованы в "Могилевских епархиальных ведомостях".

Кроме того, в августе и октябре 1905 г. Манифесты объявлялись в Могилевском кафедральном соборе. По случаю объявления Манифеста 6 августа 1905 г. епископ Могилевский и Мстиславский Стефан обратился к духовенству и прихожанам с призывом “к самому тесному единению со своим Самодержавным царем”. В специальном послании к “Пастырям Могилевской церкви” епископ обращал их внимание на то, что в Думу должны быть избраны те, кто проникнут “исконными русскими созидательными качествами: всецелой преданностью своей Православной церкви, верховной Самодержавной власти и своей русской народности” [11]. Как начало новой стадии в жизни государства оценивает епископ Стефан Манифест 17 октября 1905 г. Вместе с тем заслуживают внимания и опасения, высказанные в речи епископа перед молитвою по случаю провозглашения манифеста. Он утверждает, что “слишком ранняя полная свобода для граждан может принести лишь непоправимый вред как им самим, так и государству”. В случае “незрелости для дарованной свободы” епископ видит выход в усилиях “к достижению общей умственной и нравственной зрелости, – к первой через просвещение, а ко второй через усиленное исполнение воли Божией... Закона Божия, запрещающего людям все дурное, всякие правонарушения как в области частных, так и общественных интересов: обязывающего всякую личность частные интересы (до жизни включительно) подчинить интересам общим” [12].

Особого внимания заслуживает позиция православного духовенства Могилевской епархии по поводу издания Указа 17 апреля 1905 г. о свободе вероисповедания. В пастырской беседе епископа Стефана с представителями духовенства, опубликованной 1 июня 1905 г. в “Могилевских епархиальных ведомостях”, подчеркивается, что “разрешение отпадать от православной веры в другое христианское исповедание или вероучение” приведет к тому, что в ней останутся “только искренно приверженные”. Но далее высказывается сожаление о том, что Указ о веротерпимости издан в такие тревожные времена, и опасение, что “многие заблуждающиеся и колеблющиеся совершенно погибнут для православной церкви” и что “можно ожидать отпадений не только единичных, но и массовых – целыми семьями и даже селениями”. Беспокоит епископа и возросшая активность духовенства других конфессий. Он утверждает, что свобода совести как ничем и никем не стесняемая свобода выбора вероисповедания психологически неосуществима, поскольку человек испытывает влияние других людей, пропаганды и неверия. Епископ считает, что “множество католиков, старообрядцев, штундистов, воспользовавшись свободой вероисповедания, начнут свою пропаганду в отношении к православным” [13]. В этой связи следует заметить, что кроме православных, которые составляли 83,13% населения, в Могилевской губернии проживало 203958 иудеев (12,08%); 50159 католиков (2,98%); 23348 старообрядцев (1,39%) и 6923 протестанта (0,41%). Среди белорусов православные составляли 97,81%. Русское население губернии на 62,7% принадлежало к православной церкви и на 35,08% – к старообрядцам. 99,22% поляков были католиками. 99,97% евреев исповедовали иудаизм [14].

В мае 1905 г. Указ о веротерпимости стал предметом специального обсуждения на съезде православного духовенства Могилевской епархии. При этом полного единодушия в оценке указа не прозвучало. Протоиерей А. Зыков расценил указ как угрозу православной церкви и призвал православное духовенство в условиях конкуренции изменить отношение к пастве, “стать особенно деятельными и осторожными в высшей степени”, “вооружиться всеми средствами для борьбы”. Иной взгляд на значение Указа высказал могилевский миссионер О.В. Голынец, отметив, что “прежде боролись с неправомыслящими не без помощи полиции и полицейских мер”, а поэтому “за плечами полиции мы отвыкли

работать, отчего наши пасомые остаются неразвитыми. Не в свободе совести беда, а в том, что православные не знают православной веры. С этим именно и нужно бороться". По мнению священника Т. Козловского, "религиозная потребность в народе должна поддерживаться не только ведением бесед, но и возвышении самих пастырей, ... тогда религиозная жизнь будет интенсивнее и выше" [15].

Съезд определил меры, которые должны приниматься в случае "отпадения" от православной церкви. При этом "вразумение", "убеждение" и "умаление" предполагалось использовать в отношении к добровольно отпадающим. Те же, кто будет "насиленно совращать" православных, должны отвечать перед светским судом. Волновали православное духовенство и имущественные вопросы при переходе в другое вероисповедание целыми селениями. В этом случае предусматривалось, что православная церковь должна отстаивать свои права на имущество и учреждения [16].

Анализ публикаций "Могилевских епархиальных ведомостей" за 1905 год позволяет назвать и другие меры, предпринимавшиеся в епархии для укрепления позиций православной церкви. Это открытие ранее закрытых храмов, уменьшение приходов, упрощение перехода из одного прихода в другой для сельских жителей и др. Большое внимание епископ Могилевский и Мстиславский уделял развитию религиозного образования, особенно в связи с прекращением государственной поддержки церковно-приходских школам после указа о веротерпимости. Это неудивительно: при общей грамотности в 45,3% грамотность православного населения Могилевской губернии у мужчин составляла 21,08%, а у женщин – только 3,7%. Это меньше, чем у представителей всех других конфессий. Среди православного духовенства уровень грамотности, по переписи 1897 г., равнялся 80,15 % у мужчин и 71,78 % у женщин [17]. Епископ Стефан во время поездок по епархии посещал учебные заведения, присутствовал на уроках, экзаменах, проводил беседы и разъяснения. Предметом особой заботы епископа стала работа сельских библиотек и библиотек при церковно-приходских школах. В "Могилевских епархиальных ведомостях" была учреждена специальная рубрика "Церковная библиотека", где содержался перечень новых изданий и краткие аннотации к ним. Всем сельским старостам, в народные училища и церковно-приходские школы высылалась неофициальная часть "Могилевских губернских ведомостей". Могилевское Богоявленское братство распространяло книги и листки, содержало школу-приют, учредило стипендии учащимся. Делу "укрепления православных в истинах веры своей" служили воскресные и праздничные чтения, народные духовно-нравственные чтения, внебогослужебные чтения в Спасском храме Могилевского Богоявленского братства, религиозно-нравственные чтения в церкви Могилевской духовной семинарии. 24 апреля 1904 г. чтения проводились в Могилевском церковно-археологическом музее. С рефератом выступил хранитель музея В.В. Доброславский. Главная идея реферата состояла в сопоставлении церковной жизни в Беларуси во времена господства унии и после ее включения в состав России. На чтениях присутствовали епископ Стефан и ректор духовной семинарии [18].

В "Могилевских епархиальных ведомостях" печатались образцы проповедей. В одном из них – "Бога бойтесь, Царя чтите" – говорилось: "Братья – Беларусь! Мы знаем, сколько добра сделали нам наши великие Государи. Не то было, когда над нами тяготела иноверная власть польских королей и панов... Между тем русские государи всегда старались смягчить горестное положение белорусов. Они просили за них польских королей, а если просьбы не действовали, то и с оружием в руках защищали православных. Вечной памяти Екатерины II окончательно возвратила Белорусскую область под русский скипетр. С этих пор

русские государи в неустанных заботах, ... усердно заботились они и о Белоруссии" [19].

После Манифеста 17 октября 1905 г. православная церковь определилась и в своих политических предпочтениях. Признавая, что "Россия бесповоротно вступила на путь партийной агитации, обычной формы жизни западных государств", могилевское городское духовенство решило примкнуть к монархической партии и направило своего выборного в Москву для "ознакомления с силами, организацией и программой монархистов". При Могилевском Богоявленском братстве был создан "Союз русских людей". В специально подготовленном Союзом материале, опубликованном в "Могилевских епархиальных ведомостях" 15 ноября 1905 г., говорилось: "... наш союз примыкает в качестве отделения к центральному союзу так именуемой монархической, или патриотической, партии, организованной в Москве". Кроме того, Могилевское отделение предлагает в этой публикации и некоторые дополнения в программу монархистов. Эти дополнения содержатся в 6 разделах и касаются "возвеличения единой православной церкви", "укрепления монархической власти, но не в прежней ее форме абсолютизма... а в новой, создаваемой манифестом 17 октября", "развития русской национальной и культурной идеи на всем пространстве Российской империи без стеснения местных национальных особенностей, не имеющих политического значения". К вступлению в Союз призывались, прежде всего, духовенство и народные учителя, "ближе других стоящие к народу" [20].

Безусловное неприятие и осуждение выказывало православное духовенство в адрес левых радикальных сил и партий. Показательно в этом отношении высказывание священника Н. Зефирова: "Социализм, проповедующий невозможную и неестественную равноправность человеческой личности, и его собрат – буйный анархизм с кинжалом и бомбой в руках, перешедший от слова и мыслей социализма к делу разбоя и убийств, к разрушению и истреблению всего, что имеет характер общественного благоустройства, – дерзко подняли свой красный и черный флаги – символы крови и смерти – и сделали ставку против самодержавия...". Не приемлет православная церковь и либерально-буржуазные ценности, осуждая "...людей, ускоренным темпом, нервно стремящихся скорее уничтожить все формы, в которых отлилась истинно русская жизнь, и заменить их сколками с чужих форм жизни и с чужих форм правления" [21].

Признавая, что "внутренняя смута" втянула в свою орбиту широкие слои российского общества, расшатала устои власти, закона, религии, православная церковь в условиях подъема революции была крайне обеспокоена тем, что это может привести "еще большим потерям, чем несчастно закончившаяся война". В специальном "Воззвании Преосвященнейшего Стефана, епископа Могилевского и Мстиславского, к пастырям церкви Могилевской" кроме осуждения "домашних японцев", восставших против высшей власти и порядка, говорится и о мерах противодействия им со стороны церкви. Епископ призывал духовенство не только молиться за власть предрержащую, но "...оградить... на сколько только возможно. Проповедуйте же здоровое слово во время и не во время, обличайте беззаконников, утверждайте в вере и благочестии..., умоляйте колеблющихся, ... внушайте верность богопоставленной Царской власти, внушайте уважение ко всякой власти, от Царя поставленной..., внушайте повинование родителям и остающимся верными своему долгу наставникам и воспитателям, учите исполнению заповедей Божих и законов гражданских. Особенно же стойте на страже против тех..., которые склоняют народ к посягательству на чужую собственность, к грабежам, поджогам, насилию, мятежу и буйству" [22].

ЛИТЕРАТУРА

1. Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – № 3. – С. 81.
2. Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – № 2. – С. 40.
3. *Філіповіч І.І.* Міфы і праўда аб Магілёве. – Магілёў, 1993. – С. 98.
4. Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – № 6. – С. 146.
5. Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – № 3. – с. 90.
6. Статистика землевладения. 1905 г. Выпуск XIII. – Могилевская губерния. – С.-Петербург, 1906. – С. 48-50.
7. Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – № 7. – С. 165.
8. *Філіповіч І.І.* Міфы і праўда аб Магілёве. – Магілёў, 1993. – С. 99.
9. Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – № 21. – С. 590.
10. Статистика землевладения. 1905 г. Выпуск XIII. – Могилевская губерния. – С.-Петербург, 1906. – С. 35, 42.
11. Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – № 17. – С. 431.
12. Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – № 21. – С. 611-612.
13. Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – № 1. – С. 258.
14. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Т. XIII. Могилевская губерния. 1903 г. Издание Центрального Статистического Комитета. – с.VIII.
15. Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – № 12. – С. 264, 289, 290, 291.
16. Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – № 12. – С. 294.
17. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Т. XIII. Могилевская губерния. 1903 г. Издание Центрального Статистического Комитета. – с.XIII.
18. Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – № 16. – С. 254.
19. Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – № 7. – С. 169.
20. Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – № 21. – С. 617, 645-648.
21. Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – № 20. – С. 568.
22. Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – № 6. – С. 149.

SUMMARY

The article highlights the view the Orthodox Church in of Mogilev eparchy on the crucial events of the first year of the Russian Revolution (1905 – 1907). The author analyses the measures taken by the Russian Orthodox Church clergy to strengthen the monarchical and Orthodoxy grounds in the society as well as Orthodox Church outlook.